

359. Новости и объявление войны

В такое время пропаганда всего того, что случилось ни пике горы военных гениев, почти приравнялась к тому, что Зенит собирался объявить войну двум империям – Эйндховену и Аяксу.

Потому что с того момента, как Хюнтелар и Костакурта решили атаковать военного гения Зенита Красича, это означало наступление войны. И все хорошо понимали, что в результате войны от империи может ничего не остаться, ведь Зенит должен был объявить войну двум крупным империям!

Таков был непреложный закон Азерота. Внезапное нападение на защищавшего империю военного гения уже означало объявление тебе войны.

А если молча снести обиду, то можно было стать позором всего континента!

Сначала Сун Фей считал, что с сообразительностью старшей принцессы и её людей императорский дом, должно быть, временно продержит в тайне новости и дожждётся ликвидации угрозы на юге, а потом, когда ситуация стабилизируется и освободятся руки, империя разберётся с Эйндховеном и Аяксом. А в итоге царский дом с силами одной империи собирался противостоять трём крупным империям, что было сложно сделать...Кто знал, что события примут такой ход развития!

Время смуты и в самом деле наступило?

О чём думали высокопоставленные лица империи?

Сун Фей не мог понять такой ситуации.

Но он не ошибся в догадках.

Действительно, не прошло и часа, как импульсивная, а затем необыкновенно тихая обстановка была нарушена...

Цок-цок, цок-цок!!!

С четырёх сторон городских ворот Санкт-Петербурга непрерывно появлялись курьеры с обеспокоенным лицом верхом на скакунах, которые под защитой более 20 всадников в чёрных доспехах мчались в крупные провинции империи. В то же время армия империи и царский дом одновременно заявили народу столицы и лагерной зоны о том, что Зенит объявил войну Эйндховену и Аяксу.

Наступила война!

Повсюду было видно, как воины Зенита пылали гневом. Даже среди обычного народа, который был воодушевлён, некоторые люди находились в нерешительности, но смерть Красича в бою разгорячила их самоотверженность.

На огромном континенте перед лицом опасности даже слабые зайцы осмеливались противостоять львам. И даже у слабой страны хватало смелости в решающий момент сопротивляться. Более того, каждый ощущал заслугу Красича в охране горы военных гениев 26 лет и уважал легендарного военного гения. В этот момент люди превратились в поток гнева. На улицах столицы и лагерной зоны все, кто уважал военного гения, надели чёрные банданы в

знак памяти и кричали, что надо неотступно штурмовать столицы Эйндховена и Аякса!

Воля к борьбе и пылкость так и бурлили!

Сун Фей разглядел в этих лицах опасность и лихорадочное безумие.

Вся империя, кажется, выходила из-под контроля.

Возможно, всё это началось, когда император Ясин установил крупномасштабную воинскую повинность по всей стране. Сун Фей ощущал во всём, что тогда происходило, нечто безумное.

В полдень он получил приглашение от царского дома встретиться в столице с высокопоставленным лицом.

.....

Столица.

Гостиничный район, усадьба, где день назад пребывала дипломатическая делегация военного гения Спартака.

Три беспомощных силуэта сидели в каменной гостиной, которая находилась в полном беспорядке. На их лицах читались горесть и уныние и присутствовал небольшой страх. Кто бы мог подумать, что ещё до прошлой ночи они являлись властными могучими воинами, наводившими ужас, а сейчас стали бездомными псами, которые жили в вечном страхе.

Эти тремя людьми являлись известнейший генерал Костакурта из Эйндховена, лучший мастер меча Хюнтелар из Аякса и воин лунного ранга Амаури из Спартака.

Прошлой ночью трое человек верхом на грифонах уже почти ускользнули от магической защиты столицы Зенита и вот-вот собирались покинуть границы Зенита, но кто знал, что их подбьют атакой из императорского дворца, и они, будучи и так неслабо ранены, при падении получат ещё дополнительные раны. Если бы не находчивость трёх людей, их бы уже отыскали мастера Зенита.

«Кто бы мог подумать, что у Того человека ещё остались силы на атаку. Неужели новости о его старческой неизлечимой болезни были ложью?» Хюнтелар вспомнил, насколько мощным вчера ночью оказался удар огромных золотых драконов, и невольно испытал страх.

Теперь лучший мастер меча из Аякса был весь запятнан в крови. Рослые грудь и спина были полностью покрыты ранами. Сломанная после падения с большой высоты правая рука уже восстановилась. Для воина лунного ранга приземление с высоты не составляло труда, но в ранах, которые были образованы зелёной энергией Красича, были остатки ужасной зелёной энергии, от которых трудно было избавиться, поэтому постоянно человек находился в затруднительном положении.

«Если Тот человек действительно в добром здравии, тогда боюсь, всё, что мы планировали эти годы, пойдёт насмарку.» Амаури тоже имел нелёгкие раны. Огромная жуткая рана тянулась от плеча до живота, откуда по-прежнему текла кровь. От ран непрерывно исходило зелёное свечение. Видимо, эти раны нанёс небесный меч Красича.

«Всё не настолько плохо.» Молчавший до этого момента известнейший генерал Костакурта из Эйндховена наконец-то заговорил: «Если Тот человек и в самом деле в добром здравии, боюсь,

прошлой ночью у нас не было бы шанса выжить. Под ударом дракона кто-нибудь выживал? Поскольку Он нас не убил, то это объясняет, что, возможно, Он не в порядке.»

«Верно!» В глазах Хюнтелара и Амаури свернул блеск, когда они подумали об этой точке зрения.

Они оба являлись сильными и необыкновенно хитроумными. Изначально такое простое событие не могло их беспокоить, только Тот человек за все эти годы имел огромную репутацию, словно он являлся солнцем в небе. Любой самородок в присутствии Того человека, словно бесполезная вещь, не выдерживал и одного удара. Оба человека испытывали огромный страх к Тому человеку. Прошлой ночью, увидев зарождение [Удара дракона], они тотчас же погрузились в ужас и не думали о подобной точке зрения.

«Мы готовились много лет, потратили огромное множество человеческих сил и денежных средств. Огромное количество людей из десятков империй отдали свои жизни. На протяжении более 10 лет пришло большое множество новостей из императорского дворца Зенита. Провелись тысячи операций, были проведены более 10 тысяч экспериментов. И только тогда пришли к умозаключению. Уже давно было доказано, что Тот человек действительно собирается скоро покинуть этот мир. И это не ошибка. Сейчас его силы на исходе. Его огромные драконы не представили достаточной угрозы. Единственное, почему мы потерпели поражение, это из-за того, что не предвидели, что Жермен нарушит наш союзный договор.» Костакурта упорядочил мысли и не спеша произнёс: «К тому же в некоторой степени нашу операцию нельзя считать полностью потерпевшей поражение. Несмотря на то, что Красич неизвестным мне способом разразился ужаснейшей боевой мощью, так или иначе, он был обязан поплатиться за такую серьёзную цену. К тому же до этого он получил серьёзную рану. Даже если он не умрёт, ему придётся восстанавливаться до пика своих возможностей ещё 4-5 лет!»

«Так-то да.» Лицо Хюнтелара снова заблестело: «Такую тяжёлую рану даже жрец лунного ранга из Церкви с трудом сможет её заживить за короткий промежуток времени. Тем более сейчас люди Зенита и Святая Церковь находятся в напряжённых отношениях. Ха-ха, с уничтожение такой занозы, как Красич, люди Зенита подобны гиенам с отрезанными когтями. Они не представляют угрозы.»

Амаури кивнул, его уверенность тоже вернулась к нему.

Костакурта тихо вздохнул.

Он так много недавно говорил лишь для того, чтобы вернуть самообладание Хюнтелару и Амаури, которые испытывали страх к Тому человеку. Сейчас трое человек находились в бедственном положении в столице и потеряли большую часть боеспособности. В Зените, где велись яростные поиски, в случае любой неосторожности их могли обнаружить и живём содрать с них кожу. Поэтому сейчас нужно было вести себя невозмутимо и уверенно.

Вот в чём было отличие между настоящим знаменитым генералом и обычными воинами.

Поразмыслив, Костакурта опять произнёс: «Но вчера ночью среди молодых талантов Зенита был тот юноша с двумя мечами. На него стоит обратить внимание. Он смог продержаться против меня более 10 минут и не подвергся поражению. Это удивительно. Мне кажется, ему не больше 20 лет, а он уже владеет такой силой и ужасным потенциалом. Я разглядел у него нечестивые задатки. Нужно как можно скорее уничтожить его, а иначе через 10 лет он станет катастрофой!»

«Ты говоришь про короля Шамбора Александра?» Важно кивнул Амаури: «На этого мелкого короля действительно надо обратить внимание. Он уже убил первый отряд людей Спартака. Я давно разглядел в нём ужасный потенциал, поэтому некогда атаковал его, не пожалев о том, что раскрою себя. К сожалению, тогда он по счастливой случайности сбежал, да ещё и привлёк внимание Красича, который погнался за мной!»

Амаури и Костакурта сражались с Сун Феем и ясно всё понимали, поэтому ничуть не смели недооценивать молодого таланта Зенита.

Но Хюнтелар этого не признавал. Этот гордый лучший мастер меча из Аякса невольно скривил рот и сказал: «Какой-то крохотный правитель вассального королевства заслужил вашего внимания? Когда мои раны восстановятся, я срублю мечом его голову!»

Амаури и Костакурта переглянулись, не став спорить. С таким надменным мастером меча без толку было спорить. К тому же сейчас трое людей находились в опасной ситуации, поэтому было бесполезно ругаться.

В это время снаружи каменного дома донёсся шум.

Трое людей изменилась в лице.

«Не волнуйтесь, Фрэнки вернулась.» Костакурта прислушался и будто сбросил тяжкое бремя.

Вскоре донёсся звук шагов. Быстрый и грациозный силуэт вошёл в каменный зал. Эта женщина была одета в самое обычное женское одеяние Зенита. Чёрные шёлковые волосы были обвязаны в красно-белый узорчатый платок. Кожа у неё была здорового пшеничного цвета, а тело было наполнено взрывной силой. В руках она держала ящик для пищи, сделанный из ветвей колючего кустарника. Руки были слегка подкачанными, но это никак не вредило её женской красоте!

Если бы здесь и сейчас находился Сун Фей, он бы признал, что эта девушка прошлой ночью являлась той очаровательной охранницей, стоявшей за Костакуртой. В решающий момент Костакурта спас её от парных мечей Сун Фея. Оказывается, она находилась теперь здесь.

«Отец.» Молодая девушка поприветствовала Костакурту, затем взглянула на других воинов: «Господа, я купила еду, прежде всего поешьте!»

Она открыла ящик для пищи, а оттуда донёсся аромат еды.

«Разузнала какие-нибудь новости?» Спросил Костакурта, проглатывая еду и пополняя свою физическую силу.

«Всё разузнала. Царствующий дом и армия Зенита ничего не утаивали. Они распространились обо всём, что случилось прошлой ночью на горе военных гениев. К тому же есть абсолютно неожиданная для вас новость.» Договорив до этого места, девушка сделала интригующую паузу и рассмеялась: «Оказывается, прошлой ночью вскоре после того, как мы ушли, военный гений Зенита Красич из-за тяжёлых неизлечимых болезней скончался!»